

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Н.В. ГОГОЛЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2021-2-55-64

О. Ю. Робинов¹

«Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека»

ХРАМЫ МОСКВЫ В ЖИЗНИ Н. В. ГОГОЛЯ

По письмам писателя, материалам его записных книжек, а также по воспоминаниям современников описаны московские храмы, которые он посещал во время своего пребывания в «древней столице». В статье также приведены исторические и краеведческие сведения об этих храмах, описывается их внешний вид и современное состояние.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, православная церковь, приходская жизнь, московские храмы.

O. Yu. Robinov

"The House of N. V. Gogol – memorial museum and scientific library"

MOSCOW CHURCHES IN THE LIFE OF N. V. GOGOL'

From the writer's letters, materials from his notebooks, as well as from the memoirs of contemporaries, Moscow churches are described, which he visited during his stay in the "ancient capital". The article also provides historical and local history information about these temples, describes their appearance and current state. From the writer's letters, materials from his notebooks, as well as from the memoirs of contemporaries, Moscow churches are described, which he visited during his stay in the "ancient capital". The article also provides historical and local history information about these temples, describes their appearance and current state.

Keywords: N. V. Gogol, Orthodox Church, parish life, Moscow churches.

Когда говорят, насколько значимы были московские храмы для Н. В. Гоголя, то обычно вспоминают его последний приезд в Москву и частое посещение нескольких московских церквей. Однако писатель, подолгу проживая здесь в разные периоды своей жизни, посещал многие храмы. Некоторые из них упомянуты в его записных книжках, какие-то приводятся в воспоминаниях о нем, а несколько церквей были для него приходскими. История многих названных храмов уникальна, иногда она связана с возникновением Москвы, иногда – с городскими легендами. Всё это создаёт неповторимый образ «Москвы Гоголя» – той «древней столицы», какую многие его современники воспринимали как огромный храм под куполом неба и относились к ней как к святыне.

Да и сами московские храмы хранят память о писателе. Например, в **домовом храме святой мученицы Татианы МГУ имени М. В. Ломоносова**² (Моховая ул., 9, стр. 2), где отпевали Гоголя, каждый год в день его памяти совершается панихида. А еще есть церковь, на чьей ограде мемориальная табличка гласит, что в этом храме писатель

¹ Олег Юрьевич Робинов, кандидат культурологии, искусствовед, научный сотрудник музея «Дом Гоголя», руководитель Молодёжной секции Императорского Православного Палестинского Общества, ведущий телеканала «Спас».

² Здесь и далее п/ж шрифт наш. Инициалы курсивом.

молился. Это **храм святителя Николая Мирликийского в Старом Ваганькове** (Староваганьковский пер., дом 14), который в то время была домовым храмом Московского дворянского института, преобразованного из Университетского Благородного пансиона. Есть воспоминания Р. М. Павлова (1833–1911) – тогда студента пансиона, посещавшего его домовую церковь, – о том, как сюда ходил Гоголь, живший «на Никитском бульваре у А. П. Толстого», и обычно «стоял у левого клироса, тщательно кутаясь в шинель» [Гоголь в воспоминаниях... т. 3, с. 816].

Храм святителя Николая Мирликийского в Старом Ваганькове. Из фотоальбомов
Н. А. Найдёнова

Храм Николая Чудотворца стоит за высокой каменной оградой дома Пашкова, с другой стороны от посторонних глаз его скрывают монументальные строения, тянущиеся вдоль Моховой улицы. Колокольня 1782 г., выделявшая его среди окружающих строений, сильно пострадала во время пожара 1812 г. и в 1842 г. была разобрана до первого яруса. Исследователи предполагают, что изначально деревянная церковь была построена на подворье Николо-Песношского монастыря, но впоследствии стала приходской. В XV в. эти места принадлежали супруге Василия I, великой княгине Софье Витовтовне. В 1531 г. при Василии III деревянную церковь сменила каменная, с приделом, освящённым во имя преподобного Сергия Радонежского. Она стояла на высоком белокаменном подклете, и в разное время её называли «у Государева Двора» и «на Старом Ваганькове». В 1-й пол. XVII в. храм разобрали, оставив для новой церкви лишь часть белокаменного основания. В конце XVII в. сбоку от основного храма пристроили небольшую церковь во имя Сорока Севастийских мучеников – пострадавших за веру воинов-христиан. В XVIII в. храм перестраивали. Когда строили дом Пашкова (1792), церковь Сорока Севастийских мучеников была разобрана, а материал использован для возведения церковной ограды. В память о разобранной церкви возле храма был установлен

деревянный поклонный крест. В начале XX в. был расширен притвор, а над ним возведена невысокая открытая звонница в русском стиле. В советское время церковь закрыли и разместили в ней склад библиотеки им. Ленина. Богослужения в храме возобновились в 1993 г.

Некоторые московские храмы Гоголь упомянул в личных заметках. Так, в записной книжке (1841–1844) указано: «В Басманной Никита мученик» [Гоголь, 2009, т. 9, с. 628]. Имеется в виду **храм Никиты Мученика в Старой Басманной слободе** (Старая Басманная улица, дом 16), что был основан ещё во времена Василия III. Существующий ныне храм был воздвигнут в середине XVIII в. – вероятнее всего, по проекту архитектора князя Д. В. Ухтомского (возможно участие в строительстве архитекторов А. П. Евлашева и К. И. Бланка). Церковь не пострадала в пожаре 1812 г. С 1836 г. неподалёку от нее располагался Императорский Константиновский межевой институт, чьим первым директором стал С. Т. Аксаков. Упомянута Гоголем там же и несохранившаяся **церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи, что в Старой Конюшенной слободе**, известная ещё со времён Иоанна Грозного.

В записной книжке 1841–1845 годов упоминается ещё один храм: «Никола Грачи на Новом Садовом; в переулке возле дома Цветаева» [Там же, с. 630]. Вероятнее всего, это **церковь Николая Чудотворца в Драчах на Садовой улице**, которая стояла в месте, исторически называвшемся «Драчёвка» или «Грачёвка». Ещё до основания Москвы там было древнее городище. Сама церковь стояла на «холме угловом при двух лощинах, орошенных течением Неглинной и ручья» [цит. по изд.: Тихомиров, 2003, с. 32].

Церковь Николая Чудотворца в Драчах на Садовой улице. Из фотоальбомов
Н. А. Найдёнова

Существует множество версий того, как произошло название данной местности, но, видимо, оно связано с тем, что изначально здесь находились пахотные земли (Драчёвка от 'драть' – пахать лесную новину [Даль, 1880, т. I, с. 504]). До пожара 1547 г. на месте церкви находился Николаевский на Драчах мужской монастырь, который впоследствии был упразднён. Пятиглавый каменный храм выстроили в 1682–1688 годах. В середине XVIII в. рядом с храмом, ближе к Садовому кольцу, была возведена высокая трёхъярусная колокольня, возвышавшаяся над окружающей застройкой долгое время, до постройки неподалёку Сухаревой башни. В 1731 г. в храме был устроен придел Девяти мучеников Кизических, а около 1757 г. святителя Димитрия Ростовского. Неподалёку в 1830-х – 1840-х годах жил друг Н. В. Гоголя – знаменитый актёр М. С. Щепкин (дом не сохранился). Храм в 1930-х годах разобрали, а на его месте построили здание школы и жилой дом.

Далее Гоголь упомянул ещё один храм: «Никола в Столпах. В Кривом переулке близ Успенья» [Гоголь, 2009, т. 9, с. 630]. **Храм Николая Чудотворца в Столпах в Армянском переулке** стоял на углу Армянского и Большого Златоустинского переулков. Гоголь мог там бывать в начале 1830-х годов, когда навещал М. П. Погодина (жившего неподалёку на Мясницкой улице, 8), или в 1840-х годах, когда заходил в гости к А. Д. Черткову³ в дом 7 на той же Мясницкой улице. Храм Николая Чудотворца возвели в 1669 г. при участии известного московского зодчего Ивана Космина (И. К. Кузнецника), участвовавшего в строительстве сохранившихся до наших дней храмов святителя Григория Неокессарийского на Большой Полянке и Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове.

Существуют разные версии, почему за храмом закрепилось народное название «в Столпах» или «на Столпах». Некоторые краеведы полагают, что неподалёку от храма было приказное учреждение конюшенного ведомства, которое называли «столпом», а другие считают, что здесь находился сторожевой или челобитный столб с иконой Николая Чудотворца. А согласно одной из версий, именно туда перенесли чудотворную икону Симеона Столпника из деревянного храма Симеона и Анны. Храм был украшен белокаменными резными деталями и опоясан многоцветными рельефными изразцами. После уничтожении храма в 1930-х годах несколько его архитектурных элементов (два резных наличника и портал), а также старинные надгробия с церковного кладбища были вмонтированы в стену Донского ставропигиального мужского монастыря в Москве, на чьей территории в то время функционировал музей Академии архитектуры СССР. В 2018 г. здесь, в Малом Златоустинском переулке, появилось так называемое «музейное окно»: через него видна часть раскрытого фундамента утраченной церкви.

³ Чертков Александр Дмитриевич (1789–1858) – общественный деятель, ученый, историк, книжный коллекционер; губернский предводитель московского дворянства; участник Отечественной и русско-турецкой войны (1828–1829); собрал уникальную библиотеку, которую сделал общедоступной.

В гоголевских заметках упомянут и московский **храм святителя Мартина Исповедника, Папы Римского (Вознесения Господня) в Алексеевской Новой слободе** [Гоголь, 2009, т. 9, с. 630] – современный адрес: ул. А. Солженицына, дом 15, на пересечении улиц Солженицына и Станиславского, – где храм своими формами и колоссальными размерами буквально подчиняет окружающую архитектуру. По преданию, храм был основан в день благословения на великое княжение Владимирское и Московское будущего Великого князя Василия Иоанновича III. Оно было дано в день памяти святителя Мартина 14 (27) апреля 1502 г. Первое свидетельство о храме относится к 1625 г. По благословению митрополита московского Платона (Левшина) и на средства богатого московского купца-чаеоторговца В. Я. Жигарева храм перестраивался с 1792 по 1798 г. под руководством известного в то время архитектора Р. П. Казакова. В начале XIX в. храм был расписан итальянским живописцем Антонио Клаудо. Церковь пострадала в пожаре 1812 г., но к 1821 г. была восстановлена. В советское время ее закрыли, здесь сначала разместили киностудию документальных фильмов «Востоккино», а затем – фонды Всесоюзной книжной палаты. Церковь была возвращена общине в 1990 г. Примечательно, что ее росписи XIX в. сохранились до наших дней.

Храм Святой Троицы в Никитниках (Никитников пер., дом 3) в своих заметках Гоголь назвал «Подле гостиного двора Троица Грузинская» [Там же, с. 641]. В XVI в. на этом месте стояла деревянная церковь во имя святого мученика Никиты, которая сгорела в начале XVII в. Новый каменный храм во имя святой Троицы был выстроен по заказу жившего рядом ярославского купца Григория Никитникова в 1628–1651 годах. С тех пор сохранился деревянный резной позолоченный пятиярусный иконостас.

Упомянуты у Гоголя и те московские церкви, которые могли служить для писателя ориентирами. Например: «В Хамовниках, у Николы за Остоженкой, у Хамовнической заставы». Имеется в виду **храм святителя Николая в Хамовниках** на улице Льва Толстого, дом 2 [Там же, с. 628]. Или: «У Сретенки, в приходе Панкратия, в доме священника Люби<ма>» [Там же, с. 650] – это **храм во имя священномученика Панкратия, епископа Тавроменийского, близ Сухаревой башни** (разрушен в 1920-х годах); «...против церкви Пимена в Суцове-Шатилове» [Там же, с. 672] – имеется в виду **храм преподобного Пимена Великого (Троицы Живоначальной) в Новых Воротниках, что в Сущёве** (Нововоротниковский пер., дом 3); «В Староконюш<енном>, на Сивц<еве> Вражке, в приходе Власия» [Там же, с. 672] – упомянут приход **храма священномученика Власия в Старой Коношенной слободе** (Гагаринский пер., дом 20, стр. 2); «На Пятницкой у Троицы в Вышняках» [Там же, с. 705] – имеется в виду **храм Живоначальной Троицы в Вишняках** (Пятницкая ул., дом 51, стр. 4); «В приходе Неопалимой Купины» [Там же, с. 707] – это **храм иконы Божией Матери Неопалимая Купина, что в Новой Коношенной слободе** (не сохранился); «У Никитских ворот в доме Мещерина против Вознесенья Большого» [Там же, с. 709] – указан **храм Вознесения Господня «Большое Вознесение» у Никитских ворот** (Большая Никитская ул., дом 36).

«В дом Зыкова... у Николы Явленного» [Там же, с. 708] – подразумевается **церковь Николы Явленного на Арбате** (в 1930-е годы она была разобрана, планируется ее восстановление). Примечательно, что в храме был придел, освящённый в честь почитаемой в семье Гоголей Ахтырской иконы Божией Матери, что обрели в Ахтырке 2 июля 1739 г. Здесь хранился один из списков с этой чудотворной иконы, пожертвованный в храм императрицей Елизаветой Петровной. Когда церковь закрыли, икона была перенесена в храм Воскресения Словущего (апостола Филиппа) на Арбате (Филипповский пер., дом 20), где находится и ныне. К чудотворной Ахтырской иконе 2 июля 1792 г., вероятно, после поступления в Полтавскую духовную семинарию, совершил паломничество вместе со своей матерью отец Гоголя Василий Афанасьевич. Там же во сне ему явилась Божья Мать и указала на дитя, сидящее у Её ног: «... Вот твоя жена» [Виноградов, 2017, т. 1, с. 183].

Следует сказать и о приходских храмах, которые Н. В. Гоголь посещал в случае длительного пребывания в Москве. Первый такой храм – это **церковь Саввы Освященного в Большом Саввинском переулке**, стоявшая на Девичьем поле, недалеко от дома князя Щербатова, который в 1836 г. купил М. П. Погодин. Гоголь не раз останавливался в том доме и ходил в приходскую церковь. Сейчас в районе Девичьего поля о ней напоминают лишь названия Саввинской набережной Москвы-реки, а также Большого и Малого Саввинских переулков. Названы они были так в XVIII в. по бывшей здесь ранее, в XV–XVI веках, слободе вокруг Саввинского монастыря. В 1454 г. боярин П. К. Добрынский отдал московскому митрополиту Ионе монастырь, и тот стал сначала митрополичим, а затем патриаршим. Каменная церковь во имя преподобного Саввы Освященного была возведена в 1592 г. Она, как и другие монастырские постройки, изображена на «Несвижском» плане Москвы, выполненном в 1611 г. польским гравёром Т. Маковским с рисунка Ш. Ендрашевича [Александрович, 1976]. В XVII в. монастырский ансамбль состоял из двух церквей: Саввинской и упоминаемой с 1635 г. церкви, освящённой во имя Николая Чудотворца. К Саввинской церкви примыкали патриаршие палаты постройки 1680-х годов. Позднее (вероятнее всего, в 1689 г.) Никольская церковь сгорела, но уже в 1696 г. в бывших патриарших каменных палатах, примыкающих к Саввинской церкви, был устроен домовый Никольский храм. В его подклете в 1732 г. был освящён придел в честь иконы Божией Матери «Знамение». В 1817 г. была выстроена новая колокольня на месте старой (постройки 1630-х годов). В 1824 г. Никольский храм был архитектурно выделен апсидой, что усилило эффект единого храмового ансамбля. Возможно, тогда же над домовым храмом появилась и небольшая главка с крестом. Благодаря этим изменениям, домовый Никольский храм визуально стал приделом Саввинского. Окончательно оба храма были объединены в единое пространство в 1869 г., когда в стене, исторически разделявшей строения, были проделаны арки. Стоявший на высоком берегу Москвы-реки этот простой строгий храм, чей ансамбль объединил постройки XVI, XVII и XIX веков, своей стройной четырёхъярусной колокольней организовал вокруг себя городское пространство и был несомненным украшением дореволюционной Москвы.

Церковь Саввы Освященного в Большом Саввинском переулке. Из фотоальбомов
Н. А. Найдёнова

Стоявшая с 1592 г. церковь преподобного Саввы Освященного была разобрана в 1930-е годы. На её месте было построено трёхэтажное здание (Большой Саввинский пер., д. 14), где размещается Московский технологический колледж питания РЭУ им. Г. В. Плеханова, основанный в 1929 г. Возможно, для строительства этого здания архитекторы частично использовали древние церковные стены. Старожилы рассказывали: дом трижды горел, и долгое время сохранялось предание, что это происходило «в наказание» за уничтожение храма [Паламарчук, 2004, т. 2, с. 465]. Так был утрачен храм, где 7 февраля 1852 г. была совершена последняя Божественная Литургия, которую отстоял Н. В. Гоголь.

Чудом сохранилась до наших дней ещё одна московская приходская церковь Гоголя: **храм преподобного Симеона Столпника (Введения во храм Пресвятой Богородицы) на Поварской** (Поварская ул., дом 5, стр. 1). Его писатель посещал с конца 1848 г., когда поселился на Никитском бульваре у графа А. П. Толстого, и до самой смерти. Храм этот, как и многие другие старинные московские церкви, имеет уникальную историю. Некоторые исследователи связывают его появление за Арбатскими воротами с днём венчания на царство Бориса Годунова⁴. Впервые церковь упоминается в 1624–1625 годах, уже тогда в ней существовал придел Введения во храм Пресвятой Богородицы. В разное время храм обозначался как «на Дехтяреве огороде», «что на Арбате», «что за Арбатскими воротами». Первое его здание было деревянным, и оно, вероятнее всего, горело и было восстановлено после повреждений с освящением главного престола во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Дошедшая до наших дней каменная церковь была построена в 1676–1679 годах с главным Введенским престолом и двумя приделами, находящимися в трапезной части, во имя Симеона Столпника и Николая Чудотворца. Приделы

⁴ По одной из версий, венчание состоялось 1 сентября 1598 г., когда празднуется память преподобного Симеона Столпника, в этот же день в те времена праздновалось Новолетие.

визуально были выделены апсидами, главками и имели более высокие своды относительно уровня сводов трапезной части. Около 1759 г. Никольский придел был переосвящён во имя святителя Димитрия Ростовского. Со временем своды трапезной части были также приподняты, а сама трапезная была удлинена на запад. Именно такую церковь видел её прихожанин Николай Гоголь в 1848–1852 годах.

Храм преподобного Симеона Столпника (Введения во храм Пресвятой Богородицы) на Поварской улице. Из фотоальбомов Н. А. Найдёнова

Закрытую в советское время, церковь дважды предназначали к сносу. Первый раз – в 1930-е годы, когда активно уничтожали московские храмы, второй – в 1960-е, когда прокладывали проспект Калинина (сейчас это улицы Воздвиженка и Новый Арбат), и тогда от сноса ее спасли известные архитекторы, после чего церковь взяли под государственную охрану и стали реставрировать. При этом ее верхнюю часть с кокошниками воссоздали в старинном виде, водрузили кресты (хотя вскоре срезали их автогенном). А когда в отреставрированном снаружи храме был размещен Выставочный зал Всероссийского общества охраны природы (1968), церковные росписи были окончательно уничтожены. Краевед М. Л. Богоявленский вспоминал, что внутри храма в клетках находились «небольшие звери и птицы» и в этом «небольшом помещении появился навозный запах» [цит. по изд.: Паламарчук, 2004, т. 2, с. 358]. После реставрации церковь стала излюбленным фрагментом композиций на тему «Старая и новая Москва», что иногда приводило к настоящим курьёзам. Их ярким примером П. Г. Паламарчук считал путеводитель «Лучи от Кремля» Ю. А. Федосюка, где сообщалось: «Некогда купола церкви господствовали над окружающими кварталами, теперь, на фоне громад Нового Арбата, они выглядят миниатюрной сувенирной безделушкой...», – а критик при этом отметил: «...нетрудно заметить,

что соотношение на самом деле обратное» [Там же, с. 359]. И действительно, стоящий на невысоком холме храм своей композицией визуально даёт начало двум улицам: Поварской и Малой Молчановке. Он смотрится единым целым, начало которого – приземистая алтарная апсида, – затем переходит в пространство основного объёма, представляющее из себя массивный куб. Кажется, весь храм устремлён вверх, благодаря стрельчатому завершению оконных наличников и трём рядам «кокошников», на которых покоятся традиционные для русской архитектуры пять глав. Движение «подхватывают» два придела в трапезной части, по сравнению с основным объёмом имеющие меньшие размеры, но также увенчанные главами, под ними – два ряда «кокошников». Наличники окон трапезной части имеют пирамидальное завершение. Переход от основной части к трапезной сглаживают две алтарные апсиды приделов. Ансамбль завершается шатровой колокольней, а от нее идут на запад две московские улицы.

Кресты на храм Симеона Столпника были возвращены в 1990 г. Тогда же начался процесс его возвращения верующим, завершившийся в 1992 г. Оказалось, что у прихожан сохранилась особо почитаемая храмовая икона преподобного Симеона Столпника. С ней связана история о крестьянине Павле Фёдоровиче Коноплеве, решившем себе «нагадать» небесного покровителя. На десяти клочках бумаги он попросил написать имена десяти известных ему святых, бумажки, свёрнутые в трубочки, сложил в картуз, встряхнул и попросил постороннего человека вынуть билетик. Была вынута бумажка с именем Симеона Столпника, и с тех пор Павел Фёдорович ходил только в церковь во имя этого святого на Поварской улице и только перед иконой его ставил свечу. Из обычного суеверного торговца впоследствии он стал праведником, перед смертью раздавшим всё своё имущество [Баранов, 1993, с. 117].

Во время празднования 200-летия Гоголя в 2009 г., когда на Никитском бульваре в доме 7А был торжественно открыт первый в России мемориальный музей Николая Васильевича Гоголя, в последнем приходском храме писателя отметили 1050-летие памяти преподобного Симеона Столпника и 385-летие первого упоминания храма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрович, С. Несвижский план Москвы 1611 г. / С. Александрович // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. – Москва: Наука, 1976. – 360 с.

Баранов, Е. З. Московские легенды, записанные Евгением Барановым / Сост., вступ. ст. и прим. Веры Боковой. Ред. Ю. Буртин. – Москва: Литература и политика, 1993. – 146 с.

Виноградов, И. А. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). Науч. изд.: в 7 т. / И. А. Виноградов. – Москва: ИМЛИ РАН, 2017–2018.

Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критич. изд.: в 3 т. / Изд. подгот. И. А. Виноградов. – Москва: ИМЛИ РАН, 2012–2013.

Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. / Н. В. Гоголь; сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – Москва; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Изд. 2-е / В. И. Даль. – Москва: Изд. М. О. Вольфа, 1880.

Паламарчук, Г. М. Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов: в 4 т. – 3-е изд., испр. и доп. / Г. М. Паламарчук. – Москва: ООО «Изд-во АСТ», 2004.

Тихомиров, М. Н. Труды по истории Москвы / М. Н. Тихомиров; отв. ред. С. О. Шмидт. – Москва: Языки славян. культуры: А. Кошелев, 2003. – 685 с.

REFERENCES:

Aleksandrovich, S. Nesvizhskiy plan Moskvy 1611 g. / S. Aleksandrovich // Kul'turnyye svyazi narodov Vostochnoy Yevropy v XVI v. – Moskva: Nauka, 1976. – 360 s.

Baranov, Ye. Z. Moskovskiye legendy, zapisannyye Yevgeniyem Baranovym. Sost., vstup. st. i prim/ Very Bokovoy. Redaktor Yu. Burtin. – Moskva: Literatura i politika, 1993. – 146 s.

Dal', V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: 4 t. – Izd. 2-ye / V. I. Dal'. – Moskva: Izd. M. O. Vol'fa, 1880.

Gogol' v vospominaniyakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyy sistematicheskyy svod dokumental'nykh svidetel'stv. Nauchno-kritich. izd.: v 3 t. / Izd. podgot. I. A. Vinogradov. – Moskva: IMLI RAN, 2012–2013.

Gogol', N. V. Polnoe sobranie sochinenij: v 17 t. / N. V. Gogol'; sost., podgot. tekstov i komment. I. A. Vinogradova, V. A. Voropayeva. – Moskva; Kiyev: Izd-vo Moskovskoy Patriarkhii, 2009–2010.

Palamarchuk, G. M. Sorok sороков: Kratkaya illyustrirovannaya istoriya vsekh moskovskikh khramov: v 4 t. – 3-ye izd., ispr. i dop. / G. M. Palamarchuk. – Moskva: ООО «Izdatel'stvo AST», 2004.

Tikhomirov, M. N. Trudy po istorii Moskvy / M. N. Tikhomirov; отв. ред. S. O. Shmidt. – Moskva: Yaziky slavyan. kul'tury: A. Koshelev, 2003. – 685 s.

Vinogradov, I. A. Letopis' zhizni i tvorchestva N. V. Gogolya (1809–1852). Nauch. izd.: v 7 t. / I. A. Vinogradov. – Moskva: IMLI RAN, 2017–2018.